

«ЖЕНСКИЙ МИФ» В ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОМ РОМАНЕ Г.Р. ХАГГАРДА

Садомская Н.Д.

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

На рубеже XIX-XX веков в английской культуре наметился интерес к экзотическим феноменам. Один из них предстал в виде картин необычной жизни британских колонистов в Африке или Индии. Г.Р.Хаггард (1856-1925), Р.Киплинг (1865-1936), позднее Дж.Конрад (1857-1924) показали глубокий сдвиг в восприятии европейцем необычных сторон новых культур. Европейцы-мужчины с удивлением взирали на экзотических женщин с темной лоснящейся кожей, выразительными пухлыми губами, обнаженных до пояса.

Африканки во всей своей экзотической красоте представали на страницах приключенческих романов Г.Р.Хаггарда. В начале двадцатых годов XX века К.И. Чуковский отметил стремление писателя ко всему неожиданному и фантастическому. В.С. Узин писал о способности Хаггарда изображать мир сверхъестественного и непостижимого. (1:10).Б. Стрит, давая характеристику культурному климату эпохи, отметил возросший интерес к странному, чудесному (2:11), проявившемуся не только в литературе, но в живописи, моде.

В эпоху *fin de siecle* в центр художественных исканий встал образ женщины, воплотившей необычное, чудесное, странное, непостижимое. Жажда мистики, влечение к фантастическому, источник которого – бессознательное, придали образу женщины в культуре этой эпохи обворожительность и нечто пугающее, увлекающее к тайнам потустороннего бытия. Образ особенной, экзотической женщины занял господствующее место, соединив противоположные черты. С одной стороны, черты чистой, религиозной женщины, с другой, - порочной, проклятой, непостижимой в своей таинственной силе, увлекающей мужчину в бездну.

Истоки такой концепции женственности находятся в искусстве прерафаэлитов. Переоценивая живописную технику, тщательно прорабатывая живописные детали, они устремляются к образцам живописи готики и кватроченто. Их вдохновляет историческая, библейская мифологическая тематика. Прерафаэлиты сочетали точность своей техники, правдивость в изображении предмета с мистическими аллюзиями, добиваясь тем самым непосредственности и достоверности. Прерафаэлиты были увлечены темой сатанинской красоты. Саломея, Елена, Сфинкс в их понимании несут жестокое вечно женственное начало. Философия Ф.Ницше внесла вклад в представление о женщине, которое далеко от «нормы».Ф.Ницше говорит о женщине как об «опасном участнике» войны полов(3).

Роковое, опасное, чувственное определяет особенности женских персонажей О.Уайльда. Среди образов экзотических женщин в творчестве О.Уайльда – Саломея и Сфинкс, переосмысленные автором. С точки зрения писателя, эти героини движимы хаотической стихией, вырывающейся на

поверхность из глубин тайников бессознательного, разрушающей стоящие на ее пути социальные и нравственные преграды.

Сходное понимание вечно женственного как выражения необычного в человеческом характере базировалась также на открытиях, сделанных археологами и антропологами Г. Картером, Дж.Фрейзером. Они внесли существенный вклад в изучение истории народов Египта, древних Африканских государств, архаических племен Востока. Мир африканских приключений в романах Хаггарда открывал путь к ожившим сказаниям, мифам, легендам, действующими лицами которых являлись необычные женщины. Такова Аиша, бессмертная королева царства Кор, героиня романов, циклизированных вокруг этой героини («Она», 1886; «Аиша: Возвращение», 1905; «Она и Аллан», 1921; «Дочь Мудрости», 1923).

Задумав роман об Аише, Хаггард исходил из образа бессмертной женщины, вдохновившей бессмертную любовь. Ради Аиши мужчины совершают отважные или даже безрассудные поступки. Уже в первом романе подробно воссоздана биография этой героини, открыты читателю ее характер, чувства, желания. Главная черта ее природы – бессмертие, способность жить несколько тысячелетий, не теряя молодости, а, сгорев в Огне жизни, восстать из пепла, подобно птице Феникс. Она - жрица богини Изиды, ее призвание – ждать реинкарнации возлюбленного Калликрата, павшего от ее руки в порыве ревности. Аиша верна своей любви и нечеловечески терпелива. Она ждала Калликрата-Лео две тысячи лет, верила в возвращение своего возлюбленного. Кроме того, Аиша восхищает и другими своими чертами: способностью заживлять раны и врачевать, богатыми знаниями в области химии и древней истории. Она способна читать мысли других людей. Хаггард рисует образ женщины, не только воплощающей вечную любовь, но и исключительную по своим умственным способностям. При этом космически одинокую, враждующую с целым миром и с собой.

Образ Аиши, созданный Хаггардом, соотносится с готическим канонem. Причем, женскому персонажу приписываются черты готического злодея (4:487).

В первых двух романах Аиша противостоит Лео Винцею и Горацию Холли. Эти два персонажа выступают как воплощение красоты интеллекта (Гораций Холли) и телесной красоты (Лео Винцей) и являются воплощением черт идеального мужчины, который достоин идеальной женщины.

Если идеальные черты героя «распределены» между Горацием Холли и Лео Винцею, то в Аише телесное и духовное находятся в гармоническом единстве. Ум, чувственность Аиши гармонируют с ее внешним обликом. Хаггард одним из первых среди писателей-викторианцев дал в романах об Аише великолепное описание обнаженной натуры: «дивная царственная фигура», «царственные формы тела», «прекрасная грудь» - вот лишь немногие детали этого описания (5:57).

В образе Аиши нашли воплощение черты эротизма, который, по мысли Хаггарда, составляет важнейшую часть природных сил. Эротическая сила Аиши спиритуализирована автором и, несомненно, несет определенный вызов

общественным викторианским нормам женского поведения и добродетели. Эта трактовка женского персонажа сближает Хаггарда с прерафаэлитами, О. Уайльдом, Ч. А. Суинберном.

Образ Аиши - вклад Хаггарда в развитие «женского мифа» в английском искусстве рубежа XIX-XX веков. Мистифицированная, помещенная в далекий от повседневности мир, Аиша воплощала собой вечные женские начала чувственности и страдания.

Список литературы

1. См. об этом – Садомская Н.Д. *Творчество Генри Райдера Хаггарда и английская литература конца XIX-начала XX века*. Оренбург, 2007. ISBN 8-85859-327-5
2. Street, V. *The Savage in Literature* / V. Street. L. Routledge & Kegan Paul, 1975.
3. Ницше Ф. *Так говорил Заратустра*. СС. В 2-х тт. Т.2. М., 1995.
4. Лаштабова Н.В. Роман Стокера «Ущелье Змеи» и «имперская готика» // *Вестник Оренбургского Государственного Университет*. Издательство: Оренбургский государственный университет (Оренбург), №16 (135). 2011, С.486-488. ISSN: 1814-64572011.
5. Хаггард Г.Р. *Она*. СПб, 1993.